

Молчат огромные дома
О том, что этот мир — тюрьма.

И вывески кричат о том,
Что этот мир — публичный дом,

Где продаётся каждый сон,
А кто не продан, тот смешон.

Железных фабрик силуэт
Кричит о том, что воли нет,

Что эти кубы из камней
Сдавили бешенство огней.

Заре запели петухи.
Порозовели стен верхи.

Не отрываясь от земли,
Качнулись в море корабли.

Вспорхнул и замер лёгкий шквал.
Седой газетчик пробежал,

Вонзая в сонный мозг людей
Пустые вести площадей.

Валы согбенные сплотив,
Грохочет утренний прилив.

В ущелья улиц, под дома
Бежит испуганная тьма.

И, как бушующий народ,
Из алых волн встаёт восход.

Мильоны огненных знамён
Вздывает в зыбь ночную он.

И, как трибун перед толпой,
С последней речью боевой,

С могучим лозунгом: «Живи!» —
Выходит солнце, всё в крови.

Баку, 1919 г.